

Тема Вознесения

Мифологические образы в тебризской миниатюрной живописи

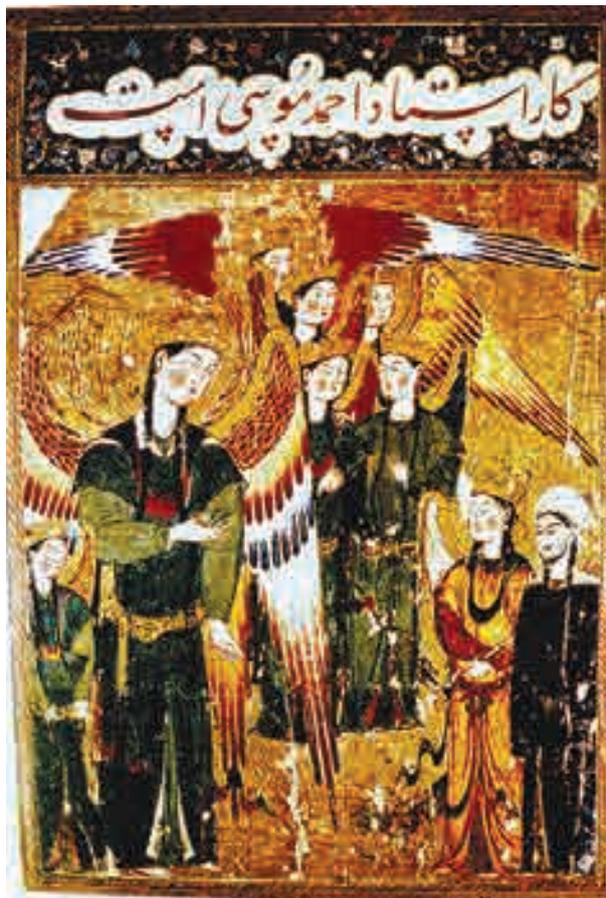
Джамиля ГАСАНЗАДЕ,
доктор искусствоведения

Агасалим ЭФЕНДИЕВ,
кандидат искусствоведения

В эпоху Средневековья в мусульманском мире, как и на Западе, широко распространились различные эсхатологические учения, рисующие воображению картины апокалипсических видений.

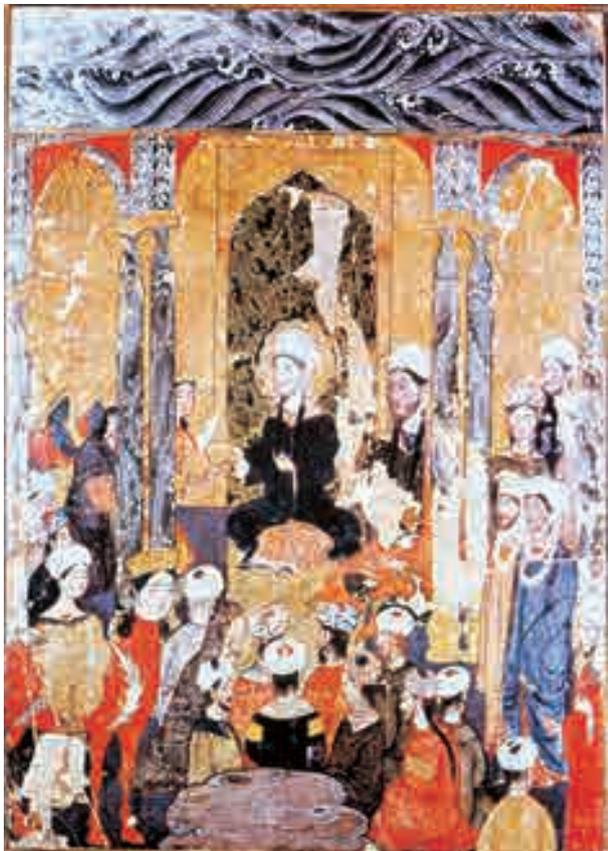
Из сообщений Дуст Мухаммеда известно, что легендарный **Ахмед Муса иллюстрировал книгу о вознесении пророка Мухаммеда – «Мирадж-наме»**. Еще одна гипотеза основана на сообщении Мирзы Мухаммеда Хайдара Дуглата, кузена Бабура (умер в 1551 г.), в его трактате «Тарих-и Рашиди» (1541), что **Шах Музаффар, сын Мансура, придворного живописца последнего ильхана Абу Саида Худабенде, был «непревзойденным»**, но умер в возрасте 24 лет. По сведениям, он был мастером отдельных фигур и групп людей. Он мог бы быть автором персонажей «Мирадж-наме» в лучших его образцах, как «Полет Пророка через горы» или «Подношение Пророку Мухаммеду города архангелом Джебраилом». Образцы подобного стиля не могли быть созданы ранее 1360-х годов. Мнение это подтверждает и сходство колорита многих миниатюр Вознесения с «Калилой и Димной» из Стамбульского университета. Возможно, это был один из последних списков для шейха Увейса, который не успели переплести в рукописную книгу.

Текст «Мирадж-наме», основанный на биографических преданиях (хадисах), собранных ибн Хишамом, известен в западно-исламской и восточно-исламской версиях. **Первая из них, иллюстраций к которой до сих пор не обнаружено, глубоко повлияла на «Божественную комедию» Данте**, который, несомненно, знал это произведение в латинском переводе. В самом деле,

французский и латинский варианты с испанского оригинала были уже в 1264 г. переведены Бонавентурой да Сиена, перевод же на испанский был сделан с арабского списка, хранящегося в Ватикане. Восточно-исламский вариант известен в основном по списку, сделанному на чагатайско-тюркском языке в Герате в 1436 году (Париж,

Национальная библиотека).

Стамбульские миниатюры стоят особняком от остальных памятников этого периода и представляют уникальное явление в миниатюрной живописи, оставшееся без продолжения. Их характеризует логическая ясность композиции с разделением пространства на четкие объемы, создающие глубину. Пластическая организация как отдельных фигур, так и групп также поражает своей уверенностью и продуманностью. Здесь отсутствует декоративная игра различных орнаментальных элементов, как в декоре сцены, так и в одежде. От них веет суровостью, граничащей с аскетизмом; все свидетельствует о значительности происходящего. Даже обилие золота и серебра не снижает их величественности, монументальности. В изображении ангелов, как и человека, все просто. Единственным элементом, придающим миниатюре динамизм, служат многократно повторяющиеся крылья ангелов. **Об огромном стечении культур и народов в Тебризе того периода** свидетельствуют этнические типы ангелов с уйгурскими лицами, поджоттовски монументальные фигуры, прически на арабский, китайский и сельджукский манер.

В огромной, страничной **миниатюре «Полет пророка на плечах у архангела Джебраила**

через горы» (Н. 2154, л. 426) большая фигура архангела доминирует над окружающим его суровым горным пейзажем. Его одежды и ленты пояса развеваются на ветру наподобие небесных дев – *апсар*. Смелыми широкими мазками художник подчеркивает складки его коричневого платья. Раскрытые в полете его широкие многоцветные крылья придают композиции пространственность и фресковость. Светлые горные вершины тонут в золотом пламени, вздымающемся по всему фону миниатюры. Это не просто ровный золотой фон, привычный нам по предыдущим образцам. Он весь испещрен насечками для создания игры пламени, языки его бушующей стихии еще больше выделяют удары красными и черными штрихами по контуру.

Эту экстагическую картину мистического вознесения еще более оживляют многочисленные фигурки ангелов, то в одиночку, то группами показывающиеся из-за гор. Естественным кольцом они обрамляют центральную группу. Их крылья с разнообразными движениями и окраской словно бы наполняют эту сцену шумом ветра. **Композиционная завершенность произведения дает возможность увеличить его до размеров стеной росписи** и еще раз подтверждает истину, что монументальность произведения отнюдь не в размерах.

Такие же выдающиеся качества отличают и другую **миниатюру «Пророк Мухаммед и архангел Джебраил предстают перед исполинским ангелом»** (Н. 2154, л. 316). Художник избирает момент, когда ангелы только остановились и складывают крылья. У ангела в глубине крылья еще раскрыты, и от них крылья остальных ангелов веерообразно идут к почти уже сложенным у верховного ангела, стоящего перед пророком. Это движение крыльев, запечатленное на всех фазах, создает ощущение полета, взмахов крыльями, наполняя миниатюру трепетным движением. Образы ангелов, суровых, в зеленых одеждах, с золотыми коронами, оттесняют в правый нижний угол две небольшие фигурки главных персонажей, которые словно замерли, созерцая это чудо.

Уникальный эпизод иллюстрирует **миниатюра «Пророку Мухаммеду преподносится в подарок город»** (Н. 2154, л. 107а): пророк восседает на ковре у вершины холма, окруженный своими последователями полукольцом, которое завершается фигурами имама Али и его сына имама Хусейна. Вся верхнюю часть изображения заполняет огромная фигура ангела с распростертыми

над ними крыльями. В руках у него – миниатюрная модель города, обнесенного стеной, с пересекающими его реками и высящимися колоннами минаретов. По легенде, это макет первого мусульманского города Медины, бывшего Ясриба, который был пожалован Всевышним.

Миниатюра «Джебраил, несущий пророка на плечах, прибывает к воротам Рая в сопровождении ангела Ризвана» (Н. 2154, л. 61а, верхняя часть) отличается предельным лаконизмом и отсутствием деталей второстепенного характера, украшающих, но одновременно и дробящих живописную фактуру произведения. Ровная плоскость приглушенно-зеленого фона оттеняет фигуру архангела, подлетающего к воротам с расправленными крыльями. Занимая весь центр композиции, она написана широким свободным мазком; одяние пророка глубокого синего цвета, а Джебраила - ярко-желтого, лишены какого-либо орнамента. Это позволяет художнику очертить смелыми штрихами красного цвета складки и абрис фигуры архангела, а развевающиеся на ветру сине-красные ленты еще более подчеркивают стремительность его появления.

Столь разные в смысле техники исполнения и композиционного решения миниатюры из альбома Н. 2154 **проникнуты единой эстетической концепцией и, безусловно, принадлежат одному автору.**

На таких же высоких нотах построена **миниатюра «Ангелы кружат на арканах многоглавую гидру»** (Н. 2153, л. 5б, 28x36). Крупноформатная композиция четко делится на две части: стремительно слетающих вниз ангелов, которых притягивает к нижней части сила бьющихся в аркане демонических сил. Эти радиально расположенные фигуры ангелов, прорисованы почти невидимой, тонкой линией в голубых и серых тонах. Лишь их головки с черной копной волос мелькают на пустом, незаполненном фоне неба.

Острые изломы скалистых расщелин, серо-голубых, со вспышками терракотового цвета на гребнях скал, обвиты телами бурых извивающихся гадов. Как прекрасно трактует здесь художник **извечную борьбу добра со злом, света с тьмой! Настоящим гимном победе духовного над материальным** звучит это произведение.

В дальнейшем, в XV столетии на долю тебризской школы миниатюрного искусства выпало множество трудностей. После казни мятежного Искандер-султана мастерам пришлось искать покровительства его двоюродного брата Байсонкур-мирзы. Так тебризские мастера попадают в

Подношение города Пророку

его «Академию» двумя путями: вначале из Шираз, а потом с другими трофеями - из Тебриза. 🌟

Литература:

1. Казиев А.Ю. Художественное оформление азербайджанской рукописной книги XIII-XVII веков. М., 1977.
2. Arnold T. Painting in Islam. Oxford, 1928. II edition: 1965.
3. Arnold T. The Old & New Testament in Muslim Religious art. London, 1932.
4. Grube E.J. Persian painting in fourteenth c. Napoli, 1977.
5. Grube E.J., Sims E. The school of Herat from 1400 to 1450. – in: Art of the Book in Central Asia. Paris-London, 1979, pp. 147-178.

This article provides an expert description of the miniature illustrations contained in the medieval book "Miraj-name", a 14th century collection of stories about the Ascension of Prophet Muhammad. The author also gives brief information about the appearance of the book and its illustrations.